

В роскошном зале, где разноцветные огни переплетались с благородным белым тюлем, на большом экране демонстрировалась сказка о любви — история пары, от школьной формы до свадебного платья. Казалось, это должна быть мечта многих. — Бах! — Грохот разбивающегося шампанского прервал романтический марш Мендельсона. Неожиданный поступок невесты заставил ведущего, стоявшего наготове, чтобы произнести «Обменяйтесь кольцами», растеряться. — Ихан, ты знаешь, какой сегодня день? Даже если мы закончим церемонию, ладно? — умолял Гун Чжэ Сун Ихан. — Столько родных и друзей смотрят снизу. Жених был так смирен, что просто надеялся, что невеста все же завершит свадьбу. — А-чжэ, Миндун последние дни запивает горе. Я только что получила от него звонок. У него желудочное кровотечение, его положили в больницу. Я должна его навестить! — Сун Ихан покачала головой, смущенная. Вены на руке Гун Чжэ, держащей кольцо, вздулись. — Я должна уйти. — Я должна увидеть другого мужчину, когда свадьба уже в разгаре, а кольцо ещё не надето на палец. Без конца, на дне рождения Гун Чжэ, во время его выпускной речи, на банкете по случаю повышения, во время важных моментов в жизни Гун Чжэ, перед его друзьями, коллегами и родственниками, человек, который всегда мог легко отвлечь свою девушку одним звонком, был Дуань Миндун. Этот лучший друг, который с тех пор, как они учились в колледже, крутился вокруг Сун Ихан, как муха. — А-чжэ, ты очень зрелый и у тебя свои собственные идеи. Но Миндуну нужна моя забота. Я просто немного оставлю тебя, пока он нуждается во мне. — А-чжэ, Миндуну больше всего нравится эта серия фильмов, поэтому на этот раз я посмотрю её с ним. — У нас в тот день была ссора, разве нормально поговорить с моим лучшим другом? — Гун Чжэ, ты закончил? — Я сейчас с Миндуном, я вернусь к тебе позже. Гун Чжэ думал, что если будет относиться к Сун Ихан лучше, она больше не будет нуждаться в компании так называемого «лучшего друга». Факты доказали, что он ошибался. Отношение Сун Ихан к нему также изменилось. Сначала она чувствовала вину, а теперь её слова становились все более уверенными и оправданными. Все прошлое быстро промелькнуло перед глазами Гун Чжэ и сошлось в одной фразе, произнесенной красными губами Сун Ихан. — Извини. Гун Чжэ инстинктивно протянул руку, чтобы остановить Сун Ихан, которая собиралась уйти. Однако Сун Ихан внезапно вырвалась, и кольцо в руке Гун Чжэ перевернулось и упало на красную ковровую дорожку, словно мусор. Кольцо, символизирующее вечную любовь, теперь стало красным носом клоуна. Сун Ихан ни разу не оглянулась. На свадьбе начался переполох. Отец Гун Чжэ был в ярости: — Дом, машина, подарок на 880 000 юаней, а женился на такой бесчувственной и непостоянной женщине! Родители Сун Ихан, хотя и были не правы, но не могли вынести, чтобы их дочь так ругали. — Старик Гун, ты преувеличиваешь! К тому же, разве ваша семья не дала 280 000 юаней в качестве приданого? Когда же оно стало 600 000 юаней? — Да, дорогой, объясни ясно! Глаза Гу Цзяньцзюня расширились: — Я, старик Гун, лично перевел 880 000 юаней твоей дочери. Как это может быть фальшивкой? В этот момент одна из подружек невесты хлопнула себя по лбу, словно что-то вспомнила: — Кстати, Дуань Миндун раньше проиграл деньги в фондовом инвестировании и брал кредиты под высокие проценты. Вроде бы недавно он все деньги вернул! — Да, он просил меня тогда одолжить денег... — Сколько он должен был? — Кажется... 600 000 юаней? Ответ был очевиден. Глаза Гун Чжэ потемнели. Какая же Сун Ихан. С улыбкой она получила 880 000 юаней от семьи своего жениха и отдала 600 000 юаней своему лучшему другу, чтобы он расплатился с долгами. Сун Ихан, ты такая щедрая. Гун Чжэ почувствовал, как кровь в его теле забурлила. Десять тысяч необузданных коней, казалось, неслись к его мозгу. В голове у него вдруг появилась боль, и тело Гун Чжэ ослабло, он упал прямо на сцену. — Гун Чжэ! Гун Чжэ, ты в порядке? — О нет, возможно, у него внезапный инсульт! Это опасно, вызывайте скорую! — Тётя! О, позаботьтесь о тете! Тетя тоже упала в обморок! Праздничная атмосфера свадьбы в одночасье сменилась суматохой. С того самого дня, как они стали встречаться, жизнь Гун Чжэ, казалось, была заполнена только сольными мелодиями Сун Ихан. Как свеча, сгорающая сама по себе, но освещающая только путь Сун Ихан к другим. Годы чрезмерной работы и депрессия, вызванная Дуань Миндуном, давно превратили его тело в

решето. Теперь же, когда невеста сбежала со свадьбы, а подарок был украден, это было последней каплей, которая переполнила чашу терпения Гун Чжэ. Гун Чжэ почувствовал, что вот-вот умрет. Он хотел открыть глаза и сказать своим родителям, что он неблагодарный сын. — Щелканье. — Гун Чжэ, не спи! — Гун Чжэ, проснись и посмотри на меня! — Маленький Чжэ-цзы! Почти хриплый женский голос, с горячими слезами, капающими на лицо, заставил Гун Чжэ на мгновение открыть глаза, как вспышка молнии. Круглые, полные бедра имели почти идеальный изгиб, и только яркий шрам нарушил красоту этого произведения искусства. Гун Чжэ снова заснул, не успев разглядеть лицо человека. Рука с кольцом тоже бессильно повисла. В размытом видении он увидел тонкую фигуру в белом платье, которая ползла и поднимала другое кольцо с красной дорожки. В шокированных глазах всех присутствующих, дрожащими руками, она надела его себе на палец. — Одна секунда, даже одна секунда... — Гун Чжэ, позволь мне стать твоей невестой хоть на секунду, хорошо? — ...В бреду Гун Чжэ почувствовал, как кто-то поил его водой. — Хм! Гун Чжэ резко сел, с недоумением глядя на 5-литровую бутылку фермерской минералки перед ним. — Черт возьми, это меня поили водой или хотели убить? Мальчик с крючковатым носом рядом с ним выглядел обиженным: — Брат Чжэ, ты же знаешь, что это мужская общага, ничего другого нет! Слегка тусклая и тесная комната, стандартная компоновка кровати и письменного стола, в воздухе слабо пахло лапшой быстрого приготовления, потом и стиральным порошком. Стандартная студенческая общага для мальчиков. И перед ним — юная версия его верного друга и соседа по комнате, Чжао Сы. — Какой сегодня день? Довольно резкий вопрос Гун Чжэ поставил Чжао Сы в неловкое положение, и он робко ответил: — Брат Чжэ, сегодня годовщина вашего с Сун Ихан — год. — Я не об этом спрашиваю... Подожди, годовщина — год... Чжао Сы вспомнил, что он был с Сун Ихан в конце учебного года в их первый год обучения. Значит, годовщина — это второй курс. Гун Чжэ взглянул на календарь на столе. Апрель 2014. Зрачки Гун Чжэ сузились, и он бросился в ванную. В зеркале он увидел молодое и красивое лицо. 19-летний я... Он родился заново! Гун Чжэ с легкой дрожью протянул тонкую руку и посмотрел на безымянный палец. Неопределенный образ, который подобрал кольцо, продолжал преследовать его. Некоторые люди считают меня сокровищем, а некоторые — старым башмаком. Если бы он мог снова прожить свою жизнь, он бы сделал это только для себя и для того, кто этого достоин, тысячи и тысячи раз!